
ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL AND LAND LAW

Научная статья

УДК/UDC 349.6

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-104-111

Рациональное природопользование как методологический ресурс в выборе оптимального субъекта юридической принадлежности природных ресурсов*

М. М. Бринчук

Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК), г. Москва, Российская Федерация, brinchuk@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы доктрины и права, касающиеся рационального природопользования. Выделяются специфические признаки рационального природопользования, имеющие особое значение для обоснования оптимальной формы права собственности на землю и другие природные ресурсы.

Ключевые слова: природа, природные ресурсы, рациональное природопользование, собственность на природные ресурсы, народное достояние, Конституция РФ, природоресурсное законодательство и право

Для цитирования: Бринчук М. М. Рациональное природопользование как методологический ресурс в выборе оптимального субъекта юридической принадлежности природных ресурсов // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 50, № 2 (70). С. 104–111. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-104-111

Original article

Rational nature use as a methodological resource in choosing the optimal subject of legal affiliation of natural resources*

Mikhail M. Brinchuk

Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAIK), Moscow, Russian Federation, brinchuk@gmail.com

Abstract. The article examines topical issues of doctrine and law related to the rational use of natural resources. Specific features of rational nature use are highlighted, which are of particular importance for substantiating the optimal form of ownership of land and other natural resources.

Keywords: nature, natural resources, property rights, Constitution of the Russian Federation, ecological and natural resource legislation and law, ecological factors, legal factors, political factors, social factors, economic factors, spiritual factors.

For citation: Brinchuk M.M. Rational nature use as a methodological resource in choosing the optimal subject of legal affiliation of natural resources. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 50, no. 2 (70), pp. 104–111. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-104-111. (In Russ.).

Речь идет о том, как вопрос о рациональном использовании земли и других природных ресурсов может отразиться на позициях доктрины экологического и природоресурсного права, а еще в большей мере – на законодательной деятельности в выборе оптимального варианта форм собственности на природные ресурсы.

Хотя само правомочие пользования является производным от права собственности, но рациональное природопользование мы рассматриваем как интересный и важный методологический фактор исследования наиболее оптимальной формы собственности на землю и другие природные ресурсы. Или, говоря, по-другому, – об оптимальном субъекте права, которому юридически «должна» принадлежать природа.

Как мы знаем, Конституция РФ широко регулирует эти отношения. Согласно ст. 9 земля

* Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс» / Prepared with the information support of the legal reference system "ConsultantPlus".

и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Основываясь на этой статье, земельное и другое природоресурсное законодательство предусматривает как публичные формы собственности на природные ресурсы, преимущественно государственную, так и частную.

Естественно, что, по нашему убеждению, рациональное использование природных ресурсов должно обеспечиваться независимо от форм права собственности на них.

При этом под рациональным природопользованием мы понимаем использование земли и других природных ресурсов с учетом их системных экологических связей, а также многих функций, выполняемых каждым из ресурсов применительно к природе и удовлетворению потребностей человека как биосоциального существа, и обеспечивающее сохранение, поддержание благоприятного состояния природы и ее объектов как основы жизни и деятельности человека и общества.

При таком понимании исследуемого понятия важно видеть главного бенефициария всей совокупности усилий по формированию достойной концепции рационального природопользования как наукой экологического и природоресурсного права, так и уполномоченными органами публичной власти, прежде всего, очевидно, законодательной, устанавливающей режим использования природных ресурсов. В данном случае таких бенефициариев можно выделить два – саму природу и народ, общество. Мы можем взаимовыгодно и объединить их. Имея в виду уникальную естественную экологическую систему «природа и общество». Эта позиция усиливается и двуединой сущностью человека как одновременно природного и социального существа. Благоприятная природа в равной мере отвечает естественным и объективным интересам как ее самой, сохраняя экологическое равновесие, так и человека, олицетворяющего, представляющего народ, общество.

Или, другими словами, в силу того обстоятельства, что сам человек по своей природе имеет специфическую сущность биосоциального существа, выгодоприобретателем становится уникальная естественная экологическая система «природа – общество».

Помимо других факторов, учитываемых или подлежащих учету при выборе оптимальной формы собственности на природные ресурсы, названный фактор, чрезвычайно значимый с точки зрения этого специфического выгодоприобретателя рационального природопользования, является исходно важным.

С учетом сказанного, соответственно, еще один аспект рационального использования природных ресурсов – это всегда получение публичной выгоды.

Применительно к предмету нашей статьи норма ст. 9 Конституции РФ, согласно которой

земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, содержит существенный методологический ресурс, касающийся формы собственности на природные ресурсы: для того чтобы служить основой жизни и деятельности людей, использование земли и других природных ресурсов должно быть рациональным. Так как эта роль природы как основы жизни народов и общества является вечной, непреходящей, *собственность должна быть публично-правовой.*

В экологическом контексте встает вопрос о содержании понятия «основы жизни и деятельности» общества, которую образуют природные ресурсы. Как и сама жизнедеятельность человека и народа многообразна, многогранна, ее основа, питаемая, обеспечиваемая в процессе использования земли и других природных ресурсов, природой, также многообразна. Многогранная в своей основе жизнь обеспечивается землей и другими природными ресурсами, каждый из которых является многофункциональным. В совокупности они образуют многофункциональную природу. При этом каждая из функций природного ресурса обеспечивает удовлетворение соответствующих потребностей человека и общества, относящихся к элементам основы его жизни. Фактор многогранности жизнедеятельности, в своей основе обеспечиваемой многофункциональной природой, также с очевидностью свидетельствует о потребности в публичной форме собственности на природные ресурсы.

С точки зрения рационального использования земли и других природных ресурсов при оценке данного аспекта природопользования всегда важен фактор многофункциональной роли того или другого природного ресурса. Как известно, эти функции высокозначимы как для поддержания экологического равновесия в самой природе, так и в служении человеку и обществу.

Такие функции выделяются и учитываются в законодательстве и являются факторами, которые учитываются законодателем при формировании механизмов использования природных ресурсов и их охраны.

Можно сказать, что этот подход является традиционным. Он, в частности, был реализован уже в Законе РСФСР от 27 октября 1960 года «Об охране природы в РСФСР»¹. В каждой статье, посвященной охране того или другого природного ресурса, вначале называются его функции, а уже затем формулируются меры и требования по его использованию и охране.

Так, согласно ст. 4, посвященной охране вод, поверхностные и подземные воды подлежат охране от истощения, загрязнения и засорения, а также регулированию режима как ресурсы водоснабже-

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 586.

ния населения и народного хозяйства, источники энергии, транспортные пути, места произрастания полезной водной растительности, места обитания рыбы и водных животных, охотничьи угодья, места отдыха и туризма, лечебные ресурсы, объекты, представляющие интерес для науки, просвещения и культуры.

Леса подлежат охране и регулированию использования как источники древесины и другого технического сырья, пищевых и кормовых продуктов, как места обитания полезных животных и растений, как важная часть географической среды, имеющая водоохранное, водорегулирующее, почвозащитное, полезное, климатическое, оздоровительное и культурно-эстетическое значение (ст. 5).

Заодно заметим, что помимо функционального подхода к установлению в лаконичных статьях этого Закона требований по использованию земли и других природных ресурсов, он содержит важные нормы общего характера, касающиеся рационального природопользования. Важные специфические требования к рациональному природопользованию сформулированы в ст. 14, регулирующей планирование использования природных богатств (ресурсов).

Существенное доктринальное и правовое значение имеет экосистемный подход к регулированию природопользования в части возложения на планирующие и хозяйственные органы при разработке планов развития народного хозяйства обязанности учитывать взаимную связь названных в Законе природных ресурсов с тем, чтобы эксплуатация одних ресурсов не наносила ущерба другим.

Эффективная и научно обоснованная мера рационального природопользования выражена и в норме, обязывающей при использовании возобновляемых природных ресурсов предусматривать не только полное удовлетворение текущих нужд страны, но и сбережение, и возобновление этих ресурсов на основе расширенного воспроизводства.

В дальнейшем развитии экологического и природоресурсного законодательства механизмы регулирования использования и охраны природных ресурсов формировались уже применительно к каждой из функций природного ресурса.

Возвращаясь к ст. 9 Конституции РФ, подчеркнем, что названные здесь методологические элементы нормы служат основой не только для доктринальных выводов, но и для обоснования позиций высшего органа конституционного контроля в экологических спорах. Заметим, что в констатациях Конституционного Суда РФ употребляются те же аргументы и убедительные слова, которые употребляем в доктрине экологического и природоресурсного права и мы. Но для нас, для доктрины экологического и природоресурсного права, важна не только позиция авторитетного государственного органа, но и то, что эта позиция, касающаяся природы и ее ресурсов, была выработана представителями разных отраслей в системе права России.

Так, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. № 1-П¹ по делу о проверке конституционности Лесного кодекса РФ «лесной фонд – ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, ... необходимости обеспечения устойчивого развития и рационального использования этого природного ресурса в интересах Российской Федерации и ее субъектов, ... – представляет собой публичное достояние многонационального народа России, является как таковой федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим».

Если лес, обладая названными Судом качествами и полезностями для интересов России, официально называется публичным достоянием многонационального народа России, то эта федеральная собственность на леса особого рода должна быть исключительно публичной.

В свете рационального природопользования и оптимального варианта в отношении собственности важным является и другое Постановление Конституционного Суда РФ – от 7 июня 2000 г. № 10-П, в котором говорится, что в соответствии с конституционными нормами народам, проживающим на территории того или иного субъекта РФ, должны быть гарантированы охрана и использование земли и других природных ресурсов как основы их жизни и деятельности, т.е. как естественного богатства, ценности (достояния) всенародного значения².

Свою позицию о правовом режиме земли, в том числе о преимущественно публичной форме собственности на нее, Конституционный Суд РФ выразил в деле о проверке конституционности Земельного кодекса РФ³. В Постановлении по этому делу Конституционный Суд утверждает: «Конституционная характеристика земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, т.е. всего многонационального народа Российской Федерации, предопределяет конституционное требование рационального и эффективного использования, а также охраны земли как важнейшей части природы, естественной среды обитания человека, природного ресурса, используемого в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве, основы осуществления хозяйственной и иной деятельности. Это требование адресовано государству, его органам, гражданам, всем участникам общественных отношений, является базовым для законодательного регулирования в данной сфере

¹ СЗ РФ. 1998. № 3, ст. 429.

² СЗ РФ. 2000. № 25, ст. 2728.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П "По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы" // СЗ РФ. 2004. № 18, ст. 1833.

и обуславливает право федерального законодателя устанавливать особые правила, порядок, условия пользования землей (выделено мною. – М.Б.)».

Полагаем, что аналогичную позицию можно распространить на каждый из природных ресурсов.

О публично-правовой сути и характере рационального природопользования свидетельствует философское, мировоззренческое суждение ведущего в СССР теоретика государства и права профессора С.С. Алексеева: «понятия "земля", "недра", "вода", "леса" имеют глубокую нравственную сущность и ничем иным, кроме как народным достоянием, что неадекватно праву собственности, они быть не могут» [1, с. 108]¹.

Природные ресурсы как достояние народа и всегда публичного субъекта права соответственно должны использоваться рационально, т.е. в его интересах. При этом их использование частными или юридическими лицами не может быть во вред природе как публичному благу и как объекту народного достояния. Соответственно регулироваться вся система отношений по поводу земли и других природных ресурсов как народного достояния должна природоресурсными отраслями как отраслями публичного права.

Исторически в одно время с С.С. Алексеевым другой авторитетный ученый – представитель гражданского права Е.А. Суханов при исследовании вопросов права собственности писал: «Ничего иного, кроме конструкции **исключительного права собственности государства**, рассматриваемого в качестве *единственно возможной* правовой формы реализации экономических отношений земельной собственности, найти не удастся (выделено мною. – М.Б.)» [2, с. 31].

Для нас важно то, что научные позиции С.С. Алексеева и Е.А. Суханова естественно гармонизируют с концепцией Конституционного Суда РФ по поводу леса, который «представляет собой публичное достояние многонационального народа России, является как таковой федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим».

Соответственно в концепциях названных ученых и Конституционного Суда РФ рациональное природопользование имеет публично-правовую сущность.

В контексте предмета нашей статьи важно обратиться к доктринальным и законодательным положениям о двух основных видах природопользования: общем и специальном.

Право общего природопользования принадлежит каждому. Общее природопользование является

общедоступным, не требующим в каждом конкретном случае особого разрешения со стороны компетентных государственных органов, а также юридических или физических лиц, за которыми природные объекты закреплены в пользование. Общее природопользование связано с реализацией естественного права каждого на благоприятную окружающую среду. Право на такое пользование природными объектами возникает непосредственно из законов или иных нормативных актов. При этом, однако, в ряде случаев устанавливаются пределы и условия общего пользования природными ресурсами. Осуществляя право общего природопользования, его субъект также обеспечивает рациональное использование того или другого природного ресурса. Специальным юридическим элементом рационального природопользования здесь является соблюдение, в частности, установленных пределов и условий общего пользования природными ресурсами.

В свете нашего исследования *особое значение в разных аспектах рациональности приобретает специальное природопользование*. Специальное пользование землей, недрами, водами, лесами, животным миром и атмосферой связано, как правило, с удовлетворением экономических интересов общества, юридических и физических лиц. Оно сопряжено с возможными значительными и разнообразными негативными воздействиями на природу. Поэтому специальное природопользование имеет ряд юридически значимых особенностей. В частности, оно осуществляется в соответствии с разрешительной системой и характеризуется тем, что требует выделения определенных частей природных объектов в обособленное пользование юридических и физических лиц.

Специальное природопользование – всегда целевое. На современном этапе капиталистического развития в России именно специальное природопользование служит средством интенсивного вовлечения природных ресурсов в развитие экономики на основе частной собственности.

В контексте рационального природопользования обратим особое внимание на *особенности специального природопользования и его субъектов*. Этот особый вид природопользования, как правило, связан с предпринимательской деятельностью. Ею занимаются юридические и физические лица – активные участники рыночной экономики, основные интересы которых называются в ст. 2 Гражданского кодекса РФ², определяющей отношения, регулируемые гражданским законодательством. Согласно норме этой статьи, гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием, исходя из того, что *предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение*

¹ Если земля, недра, вода, леса являются ничем иным, кроме как народным достоянием, то эта позиция С.С. Алексеева подтверждает ранее высказанную нами мысль о том, что выгодоприобретателем от рационального использования природных ресурсов является народ.

² Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Этим объясняется настойчивое и устойчивое, даже агрессивное стремление цивилистов считать природные ресурсы гражданско-правовым «имуществом», причем находящимся в их частной собственности [3, с. 28]. При этом в соответствии с изложенной нормой мерой «рационального», т.е. эффективного, использования природных ресурсов в «специальном предпринимательском природопользовании» станет мера «систематического получения прибыли от пользования тем или другим природным ресурсом как своим имуществом».

Еще одна особенность. Одна из объективных сущностей природных ресурсов, как подчеркивает Конституционный Суд РФ, заключается в их многофункциональности. *Специальное природопользование в предпринимательской деятельности является целевым и, как правило, сводимым к удовлетворению экономических интересов субъектов этой деятельности.* Этих субъектов не интересуют другие функции «них» природного ресурса. И, подчеркнем, ради обладания этой экономической функцией природного ресурса цивилисты любыми средствами, доступными в капиталистическом обществе, стремятся обладать уже всем этим природным ресурсом в гражданско-правовой частной собственности как «вещью» и своим «товаром». Другими словами, ради того, чтобы обеспечивать эти систематические прибыли в рамках специального пользования природными ресурсами, гражданское право, его доктрина требуют отдать природные ресурсы им в частную собственность.

Частный случай уже не только доктринального, но и законодательного единства предпринимательства и частной собственности можно увидеть в нормативном положении о «единстве судьбы». Как говорится в ст. 1 Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ¹, настоящий Кодекс и изданные в соответствии с ним иные акты земельного законодательства основываются, в частности, на следующем основном принципе: единстве судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Заметим, в рамках специального природопользования капиталистическое предпринимательство тоже «прочно связано» с землей и другими природными объектами. К такому регулярному, повседневному единству всяческими средствами стремятся и цивилисты, для которых основной смысл природных ресурсов как «вещей» сводится к удовлетворению материальных интересов и потребностей. Но земля и другие природные ресурсы – это всегда многофункциональное публичное бла-

го, призванное «служить» интересам многонационального народа России, народное достояние (по С.С. Алексееву).

И исключительно благодаря этой многофункциональности природных ресурсов природа обеспечивает поддержание устойчивого благоприятного состояния как основы жизни и деятельности человека и общества – всех субъектов.

Гражданское право официально в Концепции развития гражданского законодательства РФ позиционирует себя как частное право – право части: оно формирует основы поведения лишь своих субъектов – физических и юридических лиц.

Но сегодня можно увидеть, что Гражданский кодекс РФ изобилует нормами, регулирующими земельные отношения. По этому поводу Н.А. Сыродоев, долгие последние годы работавший в Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, неоднократно утверждал, что ГК РФ в ряде статей, включая статьи из гл. 17 ГК РФ, содержит нормы, регулирующие земельные отношения, которые «даже при самом богатом воображении нельзя отнести к гражданско-правовым» [4, с. 11, 46].

При этом ни цивилистов, ни федерального законодателя трудно «заподозрить» в желании обеспечить рациональное природопользование в интересах народа и природы. Очевидно, что подобного рода активность гражданского права применительно к экологической сфере непосредственно связана с реставрацией капиталистических основ развития экономики. В этой связи приведем некоторые доктринальные характеристики сущности и роли капитализма в развитии общества и природы.

Проблему развития экономики в целом, а также цели и реальную сущность развития гражданского, предпринимательского и иных экономически ориентированных отраслей права в контексте данной статьи важно рассмотреть в мировоззренческом аспекте. Г.В. Мальцев пишет о появлении в свое время рационального человека капиталистического общества, *homo economicus*, одержимого стремлением к выгоде, прибыли, деньгам и богатству, сметающего на пути к ним все социальные помехи и нравственные ценности [5, с. 85].

В свете таких общих качеств *homo economicus* в видении авторитетного теоретика конституционного и публичного права вспомним недавние оценки академика цивилиста Ю.К. Толстого, высказанные им по поводу положений Концепции развития гражданского законодательства РФ [3, с. 28], «предполагающих широкую интервенцию в такие смежные с гражданским отрасли законодательства, как законодательство об охране и использовании природных ресурсов. ... Эта операция представляется мне крайне опасной. Она может вконец расшатать только еще складывающийся оборот природных ресурсов и отдать их на откуп наиболее хищническим и осатанелым элементам нашего общества, которые окончательно лишат нас и средств жизнеобес-

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

печения, и среды обитания. ... Растаскивание этих норм по разным кодексам принципиально неприемлемо (выделено мною. – М.Б.)» [6].

К вопросу об интересах гражданского права к обладанию природой мы еще вернемся, продолжив характеристику особенностей роли рационального природопользования в выборе оптимальной формы собственности на природные ресурсы.

Рассматривая рациональное природопользование, использование земли и других природных ресурсов как один из основных принципов экологического и природоресурсного права, мы подчеркиваем неопределимое значение экологического, земельного и иного природоресурсного права в системе права России как основных, самостоятельных и суверенных отраслей. Мера значения этих отраслей во всей системе права страны, как и названных их качеств, особенно суверенности, определяется исключительной ролью и значением природы и ее ресурсов в жизни человека и общества. Любая вещь, даже самая важная, является преходящей ценностью. Природа вечная, она и ее многофункциональные объекты являются непреходящей ценностью.

Эта особенность природы, в корне отличная от гражданско-правовых вещей, определяет *особое место* экологического и природоресурсного права в правовой системе, вызывает потребность в особых средствах рационализации природопользования. Для доктрины экологического и природоресурсного права важно то, что эти средства названы в теории публичного права авторитетным ее представителем профессором Ю.А. Тихомировым: *«Экологическая сфера в широком смысле слова – это сфера природоохранная и сфера природоресурсная. ... экологическая сфера ... представляет собой общую базу, базис развития страны, государства и, естественно, жизнедеятельности людей. Это очень важный момент, потому что возникают некие универсальные экологические императивы, в том числе правовые, обязательные для других отраслей права»*.

Раньше мы видели два главных императива – международный и конституционный, в настоящее время экологические правовые императивы выдвигаются на передний план, причем это доступно взгляду не только специалиста-отраслевика, но и каждого человека, живущего на планете, которая становится все и более и реальнее уязвимой, требующей к биосфере особого отношения» [7, с. 25].

В этой научной статье о рациональном природопользовании мы в равной мере должны говорить и о рациональности самого государства. В вопросе о праве собственности на природные ресурсы эти аспекты рационального теснейшим образом соприкасаются. В частности, *нерациональным*, как с точки зрения природопользования, землепользования, так и в отношении самого государства-суверена, является уже сам факт наличия этого множества норм земельного права в Гражданском кодексе РФ.

Имея в системе права экологическое и природоресурсное право, задача эффективного и рационального государства как суверена – всесторонне и качественно урегулировать все важные для общества отношения, касающиеся природы как интегрированного объекта таких отношений, а также земли других природных объектов и их комплексов. При этом законотворческий процесс всегда должен происходить с учетом объективной многофункциональной роли объектов (ресурсов) природы не только в жизни и развитии человека и общества, но и в самой природе с учетом постоянной системной связи между отдельными природными ресурсами.

Мы исходим из того, что рациональное природопользование в экологическом и природоресурсном законодательстве и праве обеспечивается всей системой мер и требований, направленных на регулирование охраны природной среды и использование природных ресурсов. Каждая экологическая правовая норма в качестве критерия ее научной обоснованности в своей основе имеет возможность и необходимость обеспечить именно рациональное природопользование как первоначальное и основное условие поддержания и сохранения благоприятного состояния окружающей среды.

В равной мере этот подход распространяется и на регулирование отношений собственности на природные ресурсы. Во-первых, на основе положений Конституции РФ как источника экологического и природоресурсного права именно в этих отраслях формулируются все положения, касающиеся субъекта юридической принадлежности земли и других природных ресурсов. С учетом объективной, не придуманной в доктрине роли природы в жизни человека и общества, а также с учетом исключительной публичной выгодой рационального природопользования, в том числе и для самой природы, в законодательстве устанавливается преимущественно публичная форма собственности на землю и другие природные ресурсы, в основном государственная.

Мы разделяем научную позицию Г.В. Мальцева, авторитетного теоретика публичного права, утверждающего, что «... частная собственность на землю – полнейший абсурд. По какому, собственно, праву представители одного поколения принимают закон, то есть волевое решение: давайте разделим землю на участки, распродадим ее и сделаем частной собственностью. Кто придет в мир позже, родится с опозданием, обнаружит, что вся земля давно поделена и продана, что на него не рассчитывали и ему нет места на земле» [5, с. 164]. По нашему убеждению, рациональное природопользование непосредственно связано с рациональным государством – как сувереном и собственником природных ресурсов.

Ранее в свете предмета статьи в качестве существенного методологического аспекта рационального использования природных ресурсов мы называли получение публичной выгоды. И эту непосредственную публичную выгоду мы видим

в поддержании, в обеспечении благоприятного состояния окружающей среды, природы. Имеются основания цивилизационного уровня выделить отдельный и чрезвычайно важный аспект этой выгоды, получение которой может быть обеспечено рациональным государством, существенно влияющий на решение вопроса об оптимальной форме собственности на природные ресурсы.

Этот аспект непосредственно связан с естественными началами самой нерукотворной природы. Еще в XIX веке он был назван А.И. Герценом: «Грандиозные вещи делаются грандиозными средствами. *Одна природа делает великое даром*»¹. Если природа делает великое даром, к тому же эта природа является народным достоянием (по С.С. Алексееву), то и всё «великое, сделанное природой», по элементарной логике должно принадлежать народу. По существу, речь идет о природной ренте, которая образуется в процессе «специального природопользования», о котором мы говорили выше. В современном же капиталистическом хозяйстве в России это специальное природопользование в рамках предпринимательской деятельности становится специфическим: в значительной мере природная рента достается предпринимателю.

В этом также важно видеть меру и специфическую сторону, особенность рационального природопользования. Меру рационального здесь следует оценивать не столько в отношении самого фактора использования земли и других природных ресурсов, но и, прежде всего, в отношении публичной власти, государства, которое с такой легкостью отдает предпринимателю часть совсем не принадлежащей ему природной (земельной, водной, горной и иной) ренты. И в этих отношениях важно видеть непосредственную связь между использованием природными ресурсами на основе принципа рациональности и правом собственности на природные ресурсы, регулируемым рациональным государством. Зачем рациональному государству, в системе права которого, создаваемой им же, имеется самостоятельная отрасль земельного права, но при этом множество земельно-правовых норм включать в Гражданский кодекс РФ, которых там не должно быть (по Н.А. Сыродоеву)?! Почему, когда собственность на природные ресурсы, в условиях возрождения капитализма в стране ставшая предметом обостренных политических страстей и сражений, принадлежит в основном рациональному государству, природная рента (напомним, что великое природа делает даром) достается субъекту капиталистической предпринимательской деятельности?! В этих вопросах содержится большой смысл, определяющий содержание и развитие общественной жизни на основе здоровых цивилизационных начал, касающихся и рационального природопользования.

Когда В.И. Ленин готовил социалистическую революцию, он не ставил своей задачей выделить земельное право в виде отдельной отрасли, хотя ее

первым актом стал «Декрет о земле» Но при этом через землю он видел, может быть, более важное для того времени, – правовое значение земельной ренты. В работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905-1907 годов» В.И. Ленин писал: «Собственность означает право на ренту и определение государственной властью *общих* для всего государства правил владения и пользования землей» [9, с. 111].

В соответствии с такой концепцией права на ренту, как говорится в Декрете о земле, «самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково: **право частной собственности на землю отменяется навсегда**». Как видим, даже в юридическом содержании самого понятия «собственность на землю», прежде всего видится земельная рента, которая должна принадлежать государству. И в этом для нас тоже важно увидеть существенный элемент рационального пользования землей.

Следует обратить особое внимание и на мнение американского экономиста на исследуемый предмет: «Необязательно конфисковывать землю, достаточно конфисковать ренту»². Другими словами, «конфискуя ренту», то есть формулируя в федеральном экологическом законе *положение о принадлежности природной ренты государству* (при отсутствии таковой в ст. 9 Конституции РФ), отпадет научный интерес у швистической доктрины добиваться гражданско-правовой частной собственности на землю и другие природные ресурсы как на «имущество», а у федерального законодателя – включать новые земельно-правовые нормы в Гражданский кодекс РФ.

В рациональном Российском государстве станет гораздо меньше олигархов, взращенных на ниве «специального природопользования», позволяющего присваивать себе то, что «природа дает даром». Рента, образуемая в процессе рационального использования природных ресурсов как «народного достояния», рациональным государством будет использоваться в интересах охраны природы и народа. В социальном Российском государстве существенно уменьшится разрыв между кучкой богатых и большим числом бедных. Как сообщается в Pensnews.ru, Россия включена в тройку стран с самым высоким неравенством в мире. На первом месте – США, на втором – ЮАР³.

Одним словом, рациональное природопользование в рациональном государстве – большая правовая и социальная сила. Главным ресурсом этой силы является системное регулирование всех экологических и природоресурсных отношений

² <https://time365.info/aforizmi/temi/zemlya>

³ Международная исследовательская лаборатория во главе с экономистом Тома Пикетти провела очередные замеры, которые позволили включить Россию в тройку стран с самым высоким неравенством в мире, сообщает Pensnews.ru. На первом месте – США, на втором – ЮАР. URL: https://dzen.ru/a/ZT2CwkDADibD_VBC (дата обращения: 27.12.2023).

¹ <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/biografiya/aforizmy-icitaty-gercena.htm> (дата обращения: 27.12.2023).

в самом экологическом и природоресурсном праве как публичном, в том числе и отношений по предоставлению земель и других природных ресурсов в специальное пользование. Его субъектами являются граждане – предприниматели и предприятия – юридические лица, прямыми обязанностями которых является исполнение всего комплекса требова-

ний по использованию и охране природных ресурсов, адресованных им природоресурсным законодательством, направленных на последовательное обеспечение рационального природопользования. При этом природная рента как элемент рационального природопользования принадлежит государству и используется в интересах народа и природы.

Список источников

1. Алексеев С.С. Перед выбором: Социалистическая идея: настоящее и будущее / под ред. Л.А. Плеханова. М.: Юрид. лит., 1990.
2. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юридическая литература, 1991.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009.
4. Сыродоев Н.А. Земельное право. Курс лекций: учеб. пособие. М., 2011.
5. Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005.
6. Толстой Ю.К. О концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1.
7. Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы: сб. материалов научно-практической конференции (Москва, 15 июня 2012 г.) / сост. С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. М., 2012. С. 25–26.
8. Колбасов О.С. Водное законодательство в СССР. М.: Юрид. лит., 1972.

References

1. Alekseev S.S. *Pered vyborom: Socialisticheskaja ideja: nastojashhee i budushhee [Before choosing: Socialist idea: present and future]*, ed. L.A. Plekhanova, Moscow, Legal literature Publ., 1990. (In Russ.).
2. Suhanov E.A. *Lekcii o prave sobstvennosti [Lectures on property rights]*, Moscow, Legal literature Publ., 1991. (In Russ.).
3. *Koncepcija razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Concept for the development of civil legislation of the Russian Federation]*, Moscow, Statute Publ., 2009, pp. 28. (In Russ.).
4. Syrodov N.A. *Zemel'noe pravo. Kurs lekcij [Land law. Course of lectures]*, textbook, Moscow, 2011.
5. Mal'cev G.V. *Razvitie prava: k edinieniu s razumom i naukoj [Development of law: towards unity with reason and science]*, Moscow, 2005. (In Russ.).
6. Tolstoj Ju.K. *O koncepcii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva [On the concept of development of civil legislation]*, *Zhurnal rossijskogo prava* хъ [Journal of Russian Law], 2010, no. 1. (In Russ.).
7. Tihomirov Ju.A. *Teoretiko-prakticheskij vzgljad na vodnoe pravo [Theoretical and practical view of water law]*, *Vodnoe zakonodatel'stvo i jekologicheskie vyzovy [Water legislation and environmental challenges]: a collection of materials of the scientific and practical conference (Moskva, 15 ijunja 2012 g.)*, ed. S.A. Bogoljubov, D.O. Sivakov, O.A. Zolotova, Moscow, 2012, pp. 25–26. (In Russ.).
8. Kolbasov O.S. *Vodnoe zakonodatel'stvo v SSSR [Water legislation in the USSR]*, Moscow, Legal lit. Publ., 1972. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бринчук Михаил Михайлович, профессор кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости Московского государственного университета геодезии и картографии (МИИГАиК), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: brinchuk@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Brinchuk Mikhail Mikhailovich, Professor of the Department of Land Law and State Real Estate Registration of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, doctor of legal sciences, professor, Honored scientist of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: brinchuk@gmail.com

Поступила в редакцию 13.05.2024 г.; одобрена после рецензирования 17.05.2024 г.; принята к публикации 28.05.2024 г.

Received 13.05.2024; approved after reviewing 17.05.2024; accepted for publication 28.05.2024